

НОВЫЕ КНИГИ

Зигмунд Фрейд, Сабина Шпильрейн

ПЕРЕПИСКА (1909–1923)

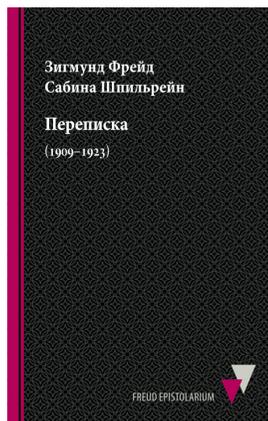
Переписка З. Фрейда и С. Шпильрейн содержит 30 известных на сегодняшний день посланий, из которых 8 принадлежат Шпильрейн, а 22 — Фрейду. Их авторы — создатель психоанализа и молодая женщина врач-психиатр, выходец из России Сабина Николаевна Шпильрейн (1885–1942), на момент начала переписки завершающая курс обучения в Цюрихском университете, затем практикующий аналитик.

Это собрание писем демонстрирует эволюцию отношений адресатов, показывает участие Фрейда в судьбе Шпильрейн, раскрывает перипетии ее личного кризиса, дает представление о путях вхождения Шпильрейн в психоаналитическую деятельность.

В переписке можно отметить несколько своеобразных этапов. Начало эпистолярному общению положило письмо С. Шпильрейн от 30 мая 1909 года, в котором она просит о встрече, интригуя намекая на значимость причины своего обращения. Фрейд оказывается в некотором недоумении, поскольку не знает написавшей и не догадывается о ее намерениях. С самого начала история имеет некоторый драматический подтекст. Оказывается, обратившаяся ищет поддержки в своих запутанных любовных отношениях. Обнаруживается еще один персонаж — Карл Густав Юнг, отношения с которым являются темой первых писем Шпильрейн.

Следующим этапом в переписке (1911–13 годы) является тема профессионального становления Шпильрейн, ее участия в деятельности Венского психоаналитического объединения. Из переписки этого периода сохранились в основном письма Фрейда. Из них становится известно о развернутой в Венском и Берлинском объединениях критике позиций Юнга, об участии Шпильрейн в дискуссиях по поводу этой критики, о сложностях в отношениях «венцев» и «швейцарцев».

Наконец, можно выделить еще один этап переписки — «примирения с настоящим и жизнью», который условно относится к периоду 1914–23 годов. Здесь больше поднимается деловых вопросов, обсуждения научных результатов, Шпильрейн также выступает своеобразным посредником между Фрейдом и швейцарской группой психоанализа. Завершается эта часть переписки письмом Фрейда 1923 года перед отъездом Шпильрейн в Россию. Документальных свидетельств продолжения переписки нет, однако имеет смысл предполагать, что она еще некоторое время осуществлялась.

ISBN 978-5-98904-328-6
84×108 1/32
116 с., обложка

Мелани Кляйн

Том III. ПСИХОАНАЛИЗ РЕБЕНКА

Очередной том собрания трудов Мелани Кляйн включает ее фундаментальное произведение «Психоанализ ребенка». Это резюмирующая работа о разработанной автором технике психоаналитического исследования и терапии детей. Именно игровая техника, лежащая в основаниях клинической работы Кляйн, позволила построить такую психоаналитическую психологию детства, которая ввела представления о раннедетских порывах влечений, страхах, драматизме преобразований, а также о ранних корнях невротических и психотических расстройств.

Из предисловия:

«В основе данной книги лежит опыт, накопленный мною в психоаналитической работе с детьми. Согласно изначальному плану первая часть изложения должна была быть посвящена разработанной мною технике, вторая часть — обобщению теоретических итогов, которые постепенно вышли из моей практической работы и показали мне пригодными служить опорой для примененной мною техники. Во время разработки данной книги, занявшей несколько лет, вторая ее часть вышла за эти рамки. Мой опыт в психоанализе взрослых, добавившийся к полученному в детском анализе, привел к тому, что я применила свою трактовку самых ранних ступеней развития также к психологии взрослых. При этом я пришла к результатам, которые представляю теперь общественности как вклады в психоаналитическую теорию самых ранних ступеней развития».

ISBN 978-5-98904-332-3
60×90 1/16
X, 374 с.

Зигмунд Фрейд
Сабина Шпильрейн

| 4 Ш |

ПЕРЕПИСКА (1909–1923)

10.VI 09.

Многоуважаемый господин профессор!

Простите, что я еще раз Вас отрываю: «Бог троичу любит»^[1]. Вы считаете, что я обращаюсь к Вам, чтобы Вы помирили меня с д-ром Юнгом? Но мы ведь вовсе не ссорились! *Мое самое горячее желание — расстаться с ним, любя.* Я в достаточной мере аналитична, достаточно себя знаю и знаю, что лучшим для меня было бы мечтание à distance^[2]. Подавление чувства для меня не годится, ведь если я сделаю это по отношению к д-ру Юнгу, то я никого не смогу больше любить, если я, напротив, оставлю дверцу открытой, то найдется какой-нибудь юноша, кажущийся более или менее симпатичным, у которого найдется сходство с возлюбленным и который, в конце концов, тоже станет мил. Я опасаясь перед лицом «Фрейда» приводить пример из истории, потому что, возможно, скажу бессмыслицу; но сейчас мне постоянно вспоминаются отношения между Берном^[3] и его возлюбленной. Ведь она могла полюбить другого и выйти замуж и тем не менее всю свою жизнь оставалась верна Берну, она даже постоянно жила с ним духовно. Я, напротив, хотела бы полностью отделиться от д-ра Юнга и пойти собственным путем. Но я смогу это сделать, только если буду настолько свободна, что смогу его любить; если я либо все прошу ему, либо его убью. Меня постоянно преследует фраза: Юдифь [?] любила Олоферна и вынуждена была его убить^[4]. Господин профессор, я совершенно далека от намерения жаловаться Вам на д-ра Юнга! Совершенно напротив: я была бы счастлива, если бы кто-то смог показать мне, что он достоин любви, что он все-таки не подлец. Я больше 3 месяцев все анализировала, я уединилась на природе и так пыталась спасти себя и свой идеал;

ПЕРЕПИСКА (1909–1923)

наконец, я поговорила с одной коллегой^[5], показала ей все письма, и результатом было, что я почувствовала себя еще гораздо более одинокой, чем прежде, потому что моего возлюбленного было не спасти, и мысль о том, что он мог быть таким никчемным, что он провел на мне первый опыт^[6], и т. д. и т. д., приводит меня в ярость; это перебивает все мои мысли, словно лежит тяжелой крышкой на моей голове, и если бы я хотела чем-то вдохновиться, то достаточно слов «жалкий и никчемный», «Пусть Зигфрид падет»^[7] или, если хотите большего, «поцелуй без последствий стоит 10 франков»^[8] и т. д. и т. д., и мой пыл тут же стихает: «Не слишком загорайся! Это так же отвратительно, как и все в этом мире, даже если издали звучит красиво», «не верь любимому» и т. д. ad infinitum^[9]. Так я оставила себе единственным спасением беседу с человеком, который глубоко его любит и почитает, который обладает глубоким знанием людей, и когда я получила Ваше последнее письмо, сколь бы невыгодным оно для меня ни было, у меня на глазах выступили слезы: «Он его любит! Если бы он смог это понять!» Когда я в предпоследний раз пришла на лекцию^[10] д-ра Юнга, моя коллега заметила, что д-р Юнг внезапно побледнел. Она обернулась и увидела меня, совсем бледную, возле вешалки для одежды. Я вышла, потому что чувствовала, что моя амбиция может подбить меня на глупость. В следующий раз я села напротив него и наблюдала за ним, насколько позволил комплекс^[11]; во мне все бурлило. Выносить такую насмешку от человека, которого 4,5 года любила больше всего на свете, которому дарила лучшую часть души, которому пожертвовала девичью гордость и позволила себя поцеловать и т. д. в первый и, возможно, последний раз в моей жизни, ведь я попала к нему на лечение совершенно наивным маленьким ребенком^[12]... Я говорила ему, что никто со мной на такое не отваживался и т. д. —

На сегодня достаточно, господин профессор, потому что завтра в 5 ч. я должна начать «исполненный тяжелыми обязанностями» день.

■ | ЗАКАЗ КНИГ

Интернет-магазин «ERGOlibrum»:
www.ergolibrum.ru

Отдел продаж ИД «ERGO»:
market@ergo-izhevsk.ru